

JEL: F53

УДК: 327(5-012): 327

DOI: 10.31857/S2686673023080102

EDN: IHQXQX

Юго-Восточная Азия в контексте соперничества США и КНР

А.Ф. Клименко

*Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

РИНЦ ID: 250693 ORCID: 0000-0003-4925-6229 e-mail: klimenko46@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются особенности обстановки в Юго-Восточной Азии (ЮВА) с точки зрения вопросов военной безопасности и в связи с ситуацией, складывающейся в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР).

Серьёзным дестабилизирующим фактором в регионе остаётся наличие внутрирегиональных противоречий – политических, территориальных и этноконфессиональных, которые используются внерегиональными акторами под эгидой США.

Определив в качестве основных соперников Китай и Россию, Вашингтон усовершенствовал свою Индо-Тихоокеанскую стратегию, активизировал деятельность имеющихся и приступил к формированию новых военно-политических альянсов, на базе которых предусматривается создание Азиатско-Тихоокеанского филиала НАТО для их сдерживания.

Политике Вашингтона в ЮВА противостоит Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая исходит из своей центральной роли в эволюции региональной архитектуры безопасности. В условиях обостряющегося соперничества между США и Китаем АСЕАН видит путь к преодолению комплекса региональных противоречий в создании системы безопасности на основе механизмов, ассоциированных с АСЕАН. ИТР в концепции АСЕАН предстаёт как регион диалога и сотрудничества, а не конкуренции, открытый для участия в проекте и Китая и других заинтересованных государств. Автор приходит к выводу, что такая постановка вопроса оправдана как с точки зрения стратегических интересов самих стран ЮВА, так и в целом всего ИТР.

Анализируя принятую Вашингтоном стратегию, автор полагает, что она становится долгосрочным фактором стратегического планирования в Министерстве обороны. Её основной целью будет силовое противодействие политике Китая и оказание нажима на Россию и АСЕАН, стремящихся противостоять доминированию США в ИТР.

В сложившихся условиях обстановки необходимо дальнейшее укрепление всеобъемлющего стратегического партнёрства России с Китаем и углубление их сотрудничества с АСЕАН на основе совпадающих интересов в целях обеспечения региональной безопасности и стабильности.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Индо-Тихоокеанская стратегия США, российско-китайское сотрудничество, безопасность, стабильность

Для цитирования: Клименко А.Ф. Юго-Восточная Азия в контексте соперничества США и КНР. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(8):112-124. DOI: 10.31857/S2686673023080102 EDN: IHQXQX

Southeast Asia in the Context of the Rivalry between the USA and China

Anatoly F. Klimenko

Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (ICSA RAS).

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

РИНЦ ID: 250693 ORCID: 0000-0003-4925-6229 e-mail: Klimenko46@mail.ru

Abstract: The article examines the specifics of the situation in Southeast Asia (Southeast Asia) from the point of view of military security issues and in connection with the situation in the Indo-Pacific region (ITR).

The author proceeds from the fact that a serious destabilizing factor in the region remains the presence of intraregional contradictions - political, territorial and ethno-confessional, which are used by extra-regional actors under the auspices of the United States.

Having identified China and Russia as the main rivals, Washington improved its Indo-Pacific strategy, activated the activities of existing ones and began to form new military-political alliances, on the basis of which it is envisaged to create an Asia-Pacific branch of NATO to contain them.

The author believes that Washington's policy in Southeast Asia is opposed by the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), which proceeds from its central role in the evolution of the regional security architecture. In the context of the escalating rivalry between the United States and China, ASEAN sees a way to overcome the complex of regional contradictions in creating a security system based on mechanisms associated with ASEAN. In the ASEAN concept, the ITR appears as a region of dialogue and cooperation, not competition, open to China and other interested states to participate in the project. The author comes to the conclusion that such a statement of the question is justified both from the point of view of the strategic interests of the Southeast Asian countries themselves, and in general of the entire ITR.

Analyzing the strategy adopted by Washington, the author believes that it becomes a long-term factor of strategic planning in the Pentagon. Its main goal will be to forcefully counter China's policy and put pressure on Russia and ASEAN, which seek to resist the dominance of the United States in the IT.

In his opinion, in the current conditions of the situation, it is necessary to further strengthen the comprehensive strategic partnership between Russia and China and deepen cooperation with ASEAN on the basis of common interests in order to ensure regional security and stability.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, Indo-Pacific Strategy of the USA, Russian-Chinese cooperation, security, stability.

For citation: Klimenko A.F. Southeast Asia in the Context of the Rivalry between the USA and China. *USA & Canada: Economics, Politics, culture*. 2023; 53(8):112-124. DOI: 10.31857/S2686673023080102 EDN: IHQXQX

ВВЕДЕНИЕ

Юго-Восточная Азия, как и весь АТР, сегодня находится в фокусе внимания различных экспертов-международников и политологов. Ситуация на этом направлении анализируется в Институте США и Канады РАН [Степанов А.С. 2022], в трудах Института мировой экономики и международных отношений РАН, в публикациях Российского Совета по международным делам, а также журнала «Россия в глобальной политике» и других научных изданиях.

Общее мнение экспертного сообщества сводится к тому, что в начале нового столетия процессы, способствующие снижению напряжённости и укреплению стабильности в межгосударственных отношениях, постепенно начали замедляться. Партнёрские отношения и сотрудничество расположенных в регионе государств в интересах обеспечения региональной безопасности и стабильности подменяются соперничеством и противоборством ведущих региональных и внерегиональных акторов за обеспечение или сохранение лидирующих позиций.

В Юго-Восточной Азии, равно как и на всём пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, наиболее характерным дестабилизирующим фактором остаются политические, территориальные и этноконфессиональные противоречия. Неспособность внутрирегиональных государств разрешить их в полной мере используется США для сохранения своей ведущей роли и лидирующих позиций в АТР на фоне набирающих силу Китая, Индии, Вьетнама и некоторых других стран региона. С учётом этого существующие стратегические концепции в Соединённых Штатах Америки, касающиеся АТР, были трансформированы администрацией президента Дж. Байдена в новую Индо-Тихоокеанскую стратегию [1].

Принятием данного документа США подчеркнули ключевое значение региона, а также «зафиксировали на бумаге» расширение своего военно-политического присутствия в Азии, уделив больше внимания взаимодействию с союзниками и партнёрами. Кроме того, именно в этой стратегии Китай получил статус «самого значительного геополитического вызова для США» [2].

Россия, как значится во всех стратегических концепциях США, также представляет вызов для Соединённых Штатов, поскольку она «нацелилась на ослабление американского влияния в мире и хочет отколоть нас от наших союзников и партнёров... Россия вкладывает средства в новые военные возможности, в том числе, в ядерные системы, которые остаются самой важной угрозой существованию США». По мнению Вашингтона, «Москва намерена заново установить своё присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, чтобы подорвать лидерство США и международный правовой порядок» [Клименко А.Ф., 2022: 19]. Особое беспокойство у Вашингтона вызывает наращивание российско-китайского сотрудничества в таких критических сферах, как освоение космического пространства, развитие системы противоракетной обороны, разработка новых образцов вооружения и военной техники, а также расширение сотрудничества в области экономических отношений.

В целях сдерживания своих традиционных соперников – Китая и России, США, активизируя деятельность имеющихся региональных военно-политических союзов, параллельно приступили к формированию новых альянсов с задачей создания на их базе филиала НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для этого Вашингтон, совместно с испытанными союзниками – Японией, Южной Кореей и Австралией, пытается вовлечь в новые военно-политические и иные форматы Вьетнам и Индию, а также использовать в своих целях некоторые страны, входящие в АСЕАН.

Для практической реализации далеко идущих американских планов пространство будущего театра военных действий (ТВД) Министерства обороны распространено на Индийский океан, а расширенное пространство АТР трансформировано в Индо-Тихоокеанский регион.

Особенность Юго-Восточной Азии состоит в том, что она, находясь в центральной части Индо-Тихоокеанского региона, является связующим звеном с соседними Северо-Восточной и Южной Азией. В свою очередь Малаккский пролив Юго-Восточной Азии связывает страны Северо-Восточной Азии с Ближним Востоком, из которого эти страны получают углеводородные ресурсы. При анализе военно-политической ситуации в регионе следует иметь в виду и то, что часть территорий стран, расположенных в регионах Северо-Восточной и Южной Азии, например, остров Тайвань, Шри-Ланка и ряд спорных островов Южно-Китайского моря географически включены в границы Юго-Восточной Азии [3]. Вследствие всего этого в ЮВА пересекаются интересы ряда внерегиональных акторов с расположенными там государствами, а происходящие в нём события затрагивают интересы безопасности многих государств, в том числе и Российской Федерации.

Существующие в регионе противоречия и порождённые ими проблемы обострились в условиях усилившейся конфронтации коллективного Запада под эгидой США с Россией на фоне проводимой ею специальной военной операции по пресечению геноцида населения Донбасса, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на состояние региональной стабильности.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСТАНОВКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В ИТР

Для США Юго-Восточная Азия всегда имела стратегическое значение по ряду параметров.

Во-первых, страны региона практически в полном составе входят в собственную организацию - Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии. Сегодня она насчитывает десять государств-членов (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и ещё два государства (Восточный Тимор и Папуа-Новая Гвинея) имеют статус наблюдателя. Многие эксперты признают, что при анализе ситуации в регионе важное значение имеет

оценка многосторонних механизмов, созданных по её инициативе (более подробно на этом вопросе остановимся во второй части статьи). Не случайно США пытаются использовать АСЕАН в своих интересах. А поскольку это не всегда удаётся – блокировать его деятельность. С этой целью предусматривается использовать созданный для сдерживания Китая филиал НАТО в лице АУКУС (AUKUS) – США, Великобритания и Австралия; «четвёрка» (QUAD) – США, Индия, Япония, Австралия; «тихоокеанского регионального партнёрства» под названием «Партнёры в голубом Тихом океане» (*Partners in the Blue Pacific, PBP*) и прочих альянсов из стран ИТР и государств – членов НАТО.

Во-вторых, регион ЮВА представляет собой множество островов и полуостровов на важнейших коммуникациях между Азией и Европой, прежде всего это Зондский и Малаккский проливы. Это означает, что контроль США за ними обеспечивает возможность беспрепятственного снабжения азиатских союзников природными и, прежде всего, энергетическими ресурсами. А при необходимости блокировать их поставки для своих противников. В качестве примера важности этого фактора можно провести историческую параллель: после захвата Японией территории соседних с США государств Вашингтон заблокировал поставки ей природных ресурсов. А в ответ американцы получили разгром Пёрл-Харбора и четырёхлетнюю войну, которую они смогли выиграть у Японии лишь с помощью Советского Союза.

В-третьих, многими российскими экспертами отмечается деятельность в странах ЮВА террористов, создавших радикальную версию ислама для реализации своих амбициозных целей, что также имеет стратегически важное значение для национальной безопасности США.

И, наконец, последнее по порядку, но не по значимости. ЮВА чрезвычайно важна для США с точки зрения сближения с КНР соседних государств региона, входящих в АСЕАН, на фоне стремительного развития Китая как растущей сверхдержавы и основного соперника Вашингтона.

По мнению старшего научного сотрудника Института США и Канады имени Г.А. Арбатова РАН А.С. Степанова, в странах Юго-Восточной Азии «наблюдается большая заинтересованность в развитии сотрудничества с КНР <...> Под эгидой инициативы “Один пояс – один путь” Китай осуществляет в Юго-Восточной Азии ряд масштабных экономических проектов, включающих строительство гидроэлектростанций, нефте- и газопроводов, железных дорог. Кроме того, он активно продвигает проекты в области безопасности на море и охраны правопорядка» [Степанов А.С., 2022: 92]. Нельзя не отметить и тесное взаимодействие КНР с Региональным форумом АСЕАН (АРФ), «где Пекин также инициировал наибольшее число проектов».

Что касается отдельных государств ЮВА, то можно выделить активное сотрудничество с Китаем Камбоджи и Лаоса, подписавших с ним двусторонние планы действий, в основе которых лежит китайская «концепция единой судьбы» [4]. При этом Камбоджа, активно сотрудничая с КНР при реализации проектов в

рамках инициативы «Один пояс – один путь», оказывает Китаю дипломатическую поддержку на площадках АСЕАН по территориальным проблемам в Южно-Китайском море. Мьянма, имеющая общую границу с Китаем, также вовлечена в большое количество проектов в связи с инициативой КНР.

Особой проблемой, оказывающей дестабилизирующее влияние на обстановку во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе, является вовлечённость многих государств Юго-Восточной Азии в территориальные споры с КНР. Среди них – Малайзия, которая активно сотрудничает с Китаем в сфере безопасности, но при этом не признаёт законность претензий Пекина в Южно-Китайском море. Филиппины также неоднократно выражали обеспокоенность действиями Пекина в своей акватории и озабоченность в связи с наращиванием Китаем военной мощи.

У Индонезии тоже имеют неразрешённые территориальные споры с Пекином. Но несмотря на это она успешно сотрудничает с КНР. Одновременно Индонезия, как и Сингапур, поддерживает баланс в отношениях и с Китаем, и с США в рамках концепции «прагматичной равноудалённости» [Степанов А.С. 2022: 96].

Из всех государств региона наиболее жёсткую позицию в отношении споров в Южно-Китайском море занимает Вьетнам. Не случайно эта страна ищет себе партнёров среди союзников Вашингтона, с которым Ханой наращивает взаимодействие, равно как с его партнёрами Индией, Японией и Австралией.

Единственной страной ЮВА, урегулировавшей территориальные споры в ЮКМ с Китаем, является Бруней. В целом, ситуация в регионе довольно противоречивая. С одной стороны, как писал в своей статье «Сотрудничество АСЕАН – Китай: ключ к миру в ЮВА» ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН Г.М. Локшин, «в элитах ведущих стран АСЕАН утвердилось мнение, что Китай – это главный экономический партнёр, а США – опора их безопасности». Но, с другой стороны, «они не меньше заинтересованы и в американских инвестициях, кредитах и технологиях, а возросшая военная мощь Китая внушает им тревогу». К тому же неоднократно продемонстрированная Вашингтоном необязательность по отношению к принятым США обязательствам в соответствии с заключёнными договорами с теми или иными государствами «посеяла в странах АСЕАН сомнения в их надёжности как опоры в сфере безопасности». Не хотят участники АСЕАН и распространения соперничества двух великих держав на свой регион, оказавшись при этом в эпицентре их противостояния. Поэтому, резюмировал Г.М. Локшин, «в сложившихся непростых условиях Ассоциация проводит испытанную временем политику хеджирования (страхования) рисков, избегая присоединения к той или другой сверхдержаве» [Локшин Г.М. 2020: 144].

С учётом этого Индо-Тихоокеанская стратегия Дж. Байдена уделяет АСЕАН пристальное внимание. В ней говорится о желании работать с этой ассоциацией, чтобы повысить её устойчивость в качестве ведущего регионального института. Но

к её участникам подход избирательный. Филиппины и Таиланд обозначены в качестве военных союзников. Индонезия, Малайзия и Сингапур отнесены к ведущим партнёрам. Но среди таковых не указаны Мьянма и некоторые другие государства, тесно сотрудничающие с Китаем. К перспективным партнёрам Вашингтон относит Вьетнам, который, имея неразрешённые территориальные противоречия с Китаем, и с которым, следовательно, возможно сотрудничество не только в двустороннем формате, но и на многосторонней основе в составе «четвёрки».

АСЕАН самостоятельно, без помощи Вашингтона, а порой и вопреки его политическим намерениям предпринимает определённые шаги для укрепления региональной безопасности и стабильности. При её активном участии в регионе разработана открытая и равноправная структура безопасности и сотрудничества, нацеленная на обеспечение равной безопасности для всех заинтересованных стран.

Натолкнувшись на подспудное сопротивление со стороны АСЕАН своим попыткам «поставить в строй» эту ассоциацию, Вашингтон при поддержке союзников ужесточил региональную политику. Последний вариант Индо-Тихоокеанской стратегии США и Стратегическая концепция НАТО, принятая в июне 2022 г. в Мадриде и впервые дополненная установками относительно намерений альянса по созданию филиала НАТО в ИТР, вместо асеановской концепции предполагают нечто иное. Так, резко повышена активность в Индо-Тихоокеанском регионе Северо-Атлантическим союзом, продолжаются активизация деятельности АУКУС и крен в сторону милитаризации «четвёртки», идёт наращивание поставок оружия Тайваню. Все эти факты говорят за себя. В целом, как отметил С. Лавров, мы наблюдаем милитаризацию Азиатско-Тихоокеанского пространства, которое, «развивалось на основе инициатив АСЕАН, и вокруг которых сложилась инклюзивная, открытая и равноправная структура безопасности и сотрудничества» [5]. Вот это пространство, по его словам, сейчас и пытаются «освоить» США и их союзники, а также Североатлантический альянс», усилия которых направлены на сдерживание Китая и российских интересов в этом регионе. Этим самым подрываются основы безопасности в регионе, заложенные странами ЮВА в формате АСЕАН.

Одновременно коллективным Западом под эгидой США на фоне российско-украинского конфликта решается и другая задача – разобщить усилия России и Китая, перенацелив их на восточно-европейское и индо-тихоокеанское направления. Интересам безопасности России противоречат и американские поставки Австралии атомных подводных лодок в соответствии с заключенным при образовании АУКУС договором, что грозит новым витком гонки вооружений в АТР.

Поэтому нет альтернативы активизации сотрудничества России и Китая по всей проблематике международной безопасности на двусторонней основе и в различных форматах, участниками которых они являются. В том числе и по вопросу о целесообразности и необходимости сохранения форматов, которые были созданы вокруг АСЕАН, а также сохранения и в будущем центральной роли, которую АСЕАН играет сегодня и которую пытаются разрушить США и их союзники.

РОЛЬ АСЕАН И ДРУГИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОРМАТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮВА И В ЦЕЛОМ В ИТР

Как известно, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – региональная межправительственная организация, была создана 8 августа 1967 г. в столице Таиланда Бангкоке пятью странами – Индонезией, Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами, подписавшими Декларацию АСЕАН (более известна как Бангкокская декларация) [6]. Целью ассоциации было объявлено сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях, а также упрочение мира и стабильности в ЮВА. Сегодня АСЕАН насчитывает десять государств-членов, а два государства имеют статус наблюдателя.

Осуществляя сотрудничество в области безопасности, члены ассоциации руководствуются пятью основными принципами: неприсоединение к военным блокам; урегулирование конфликтов ненасильственными методами; формирование позиций стран-членов, исходя из мирного подхода к международным проблемам; отказ от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также недопущение гонки вооружений в ЮВА и отказ от применения силы или угрозы её применения.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе АСЕАН является ядром интеграционных процессов, вокруг которого сформировано несколько многосторонних объединений. Среди них:

- Региональный форум АСЕАН по безопасности, в котором участвуют Австралия, Бангладеш, Восточный Тимор, Индия, Канада, Китай, КНДР, Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа Новая Гвинея, Республика Корея, США, Шри-Ланка, Япония, ЕС, Россия;

- Восточноазиатское сообщество (ВАС), в рамках которого осуществляется взаимодействие между АСЕАН и Японией, Китаем, Республикой Кореей, Индией, Австралией, Новой Зеландией, Россией и США (в том числе по вопросам безопасности);

- Совещание министров обороны стран АСЕАН с партнёрами по диалогу (СМОА+). В его рамках осуществляется содействие поддержанию порядка и стабильности в регионе на основе баланса интересов (в апреле 2016 г. состоялась первая неформальная встреча глав оборонных ведомств стран – членов АСЕАН и РФ);

- Формат АСЕАН+3, который создан для укрепления существующих связей с Китаем, Японией и Южной Кореей.

Помимо этого, функционирует региональное диалоговое партнёрство. В его рамках создаются совместные комитеты сотрудничества и проводятся встречи министров иностранных дел АСЕАН и каждого из стран-партнёров. Такой статус имеют США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Евросоюз, Республика Корея, Индия, Китай, Россия. С некоторыми партнёрами по диалогу АСЕАН подписала соглашения о зонах свободной торговли.

Анализ приведённых сведений о составе, основных задачах АСЕАН и созданных вокруг неё многосторонних объединений (партнёрств) свидетельствует о том, что сфера деятельности ассоциации выходит далеко за границы Юго-Восточной Азии, распространяясь на всё индо-тихоокеанское пространство и даже за его пределы.

Главная же цель АСЕАН заключается в ускорении экономического роста, а через него социального прогресса и культурного развития стран-участниц, в чем и состоит основное различие между деятельностью Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Соединённых Штатов Америки.

Проблематика безопасности, то есть содействие региональному миру и стабильности, основанном на верховенстве права и принципе Устава Организации Объединённых Наций по отношению к главной цели вторична. Но именно вторая сторона деятельности АСЕАН в условиях обостряющихся проблем безопасности в регионе приобретает особую актуальность.

В руководстве входящих в ассоциацию стран зреет понимание этой проблемы. Особую озабоченность у них вызывает активная деятельности США, их азиатских и европейских союзников по созданию различных форматов, образующих в ИТР филиал НАТО. Ведь в случае успешной реализации этого американского проекта возникает реальная возможность маргинализации положения входящих в АСЕАН стран в системе региональной безопасности.

Не является секретом то, что в этой системе страны-участницы отводят своей ассоциации центральное место. Для АСЕАН это означает «обеспечение интересов региона, как единого целого и продвижение его интересов на региональный и мировой уровень» [Рогожина Н.Г. 2020: 347]. Этому в немалой степени способствует создание аффилированных с деятельностью АСЕАН вышеуказанных механизмов безопасности.

Вместе с тем нельзя не отметить, что все эти форматы фактически представляют собой площадки для диалогов по проблематике безопасности. Так, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), который рассматривается в качестве одной из опор формирующейся региональной архитектуры безопасности, занимается преимущественно вопросами предотвращения и разрешения конфликтов политико-дипломатическими средствами, постконфликтного урегулирования и создания механизмов его осуществления [7].

Функцию организации, интегрирующей рассмотрение региональных вопросов безопасности, мог бы выполнять созданный фактически на базе АСЕАН Восточно-Азиатский саммит в его новом расширенном составе с участием США, России и Китая (то есть десять стран АСЕАН плюс Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Россия и США). Но особого прогресса на этом направлении также пока не наблюдается.

Этот краткий анализ функционала представленных АСЕАН форматов безопасности даёт основание сделать вывод о том, что на конкретное решение проблем обеспечения региональной безопасности, в том числе с использованием силовых методов, ни один из них не рассчитан.

Исключение из общего правила могла бы составить Шанхайская организация сотрудничества. Согласно Хартии ШОС в её деятельности существенное место занимает проблематика борьбы с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом и другими, так называемыми нетрадиционными вызовами и угрозами [8]. Для этого организация имеет соответствующие институты в лице Региональной анти-террористической структуры, антинаркотического центра, а также институт военных учений «Мирная миссия», в задачу которого входит, в том числе, оперативное слаживание военных контингентов стран-участниц для борьбы с терроризмом.

Казалось бы, какая взаимосвязь между Шанхайской организацией сотрудничества и ЮВА? Документы, принятые на саммитах организации, дают основания утверждать, что ШОС, не являясь военным блоком, постоянно рассматривает вопросы, связанные с безопасностью и борьбой с терроризмом. Организация регулярно проводит антитеррористические по форме, но общевойсковые по содержанию учения «Мирная миссия». В 2004 г. министерствами иностранных дел стран – участниц Шанхайской организации был подписан протокол о сотрудничестве, в котором содержится решение о формировании эффективной системы коллективной безопасности в АТР [9]. С тех пор в состав ШОС было принято или подали заявки на приём три страны ЮВА, входящих в АСЕАН (Камбоджа, Мьянма и Вьетнам), а также Шри-Ланка, Мальдивы и Непал. А сама эта ассоциация имеет соглашение о партнёрстве с ШОС. Таким образом пространство ШОС распространяется и на Юго-Восточную Азию.

Как известно, в экспертном сообществе несколько скептически относятся к дееспособности ШОС. Очевидно, и её создатели понимают это. Не случайно в Совместном заявлении В.В. Путина и Си Цзиньпина, принятом на мартовском сего года Саммите в Москве, подчёркивается, что «Россия и Китай, выражая озабоченность усилением связей НАТО со странами АТР по военным вопросам, продолжают тесное взаимодействие по вопросам региональной безопасности».

Продолжая укрепление роли и влияния ШОС в обеспечении безопасности на её пространстве, они «совместно с другими членами ШОС приложат все усилия по совершенствованию деятельности Организации в интересах эффективного противостояния новым вызовам и угрозам» [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует заметить, что реализация озвученных руководителями Российской Федерации и Китайской Народной Республики намерений и расширение взаимодействия между ШОС и АСЕАН возможны на созвучных

этой ассоциации принципах, ставящих во главу угла не всеобщую конфронтацию, а поиск возможностей для разрешения конфликтов и налаживание сотрудничества на основе совпадающих интересов во имя всеобщего блага. В том числе и по вопросу целесообразности и необходимости сохранения форматов, которые были созданы вокруг АСЕАН, а также сохранения и в будущем центральной роли, которую АСЕАН играет сегодня и которую пытаются разрушить США и их союзники. Это существенно дополнит возможности АСЕАН, а также может стать гарантом региональной безопасности и стабильности и будет способствовать решению поставленных этой ассоциацией задач достижения целей всеобщего блага.

Но для этого необходимо, прежде всего, дальнейшее укрепление всеобъемлющего стратегического партнёрства России и Китая, как ведущих членов ШОС, по всей проблематике международной безопасности на двусторонней основе и в формате ШОС, совместно с её участниками, для укрепления дееспособности самой организации.

ИСТОЧНИКИ

1. Indo-Pacific Strategy of the United States. February (2022). The White House, Washington, 5 p. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 25.05.2023).
2. Толоконина А. Антикитайский плацдарм США в Азии 13.03.2023. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/anti-kitayskiy-platsdarm-ssha-v-azii/> (accessed 24.05.2023).
3. Юго-Восточная Азия -Southeast Asia. Available at: https://dev.abcdef.wiki/wiki/Southeast_Asia (accessed 30.05.2023).
4. Падерина С. Единая судьба с китайской спецификой: как Китай завоёвывает мировое влияние. 06.02.2018. Available at: https://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/34011/?sphrase_id=87354557 (accessed 21.05. 2023).
5. Россия и Китай вместе отстаивают Юго-Восточную Азию от посягательств США – Лавров. 13.11.2022. Available at: <https://dzen.ru/media/ukraina.ru/rossiia-i-kitai-vmeste-otstaivaiut-iugovostochnuiu-aziuu-ot-posiagatelstv-ssha-lavrov-6370c111c613f77a9683508f> (accessed 18.05.2023).
6. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. ТАСС. 18 мая 2016. Available at: <https://tass.ru/info/3290905> (accessed 10.06. 2023).
7. Об итогах 16-й сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). 23.07.2009. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/regional-nyj-forum-asean-po-bezopasnosti-arf-/1597283/ (accessed 17.05. 2023).
8. Хартия ШОС. 6 июня 2002 года. Ст. 1. Цели и задачи. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed 23.05. 2023).

9. 15 лет ШОС: история и развитие Шанхайской организации сотрудничества. 14.06.2016. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3355240> (accessed 19.05. 2023).

10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21.03.2023. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 23.05. 2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клименко А.Ф. Современные проблемы обеспечения военной безопасности в АТР. *Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США* / отв. ред. сост. Т.М. Мамахатов. -- М.: ИКСА РАН, 2022 — с. 20-21. DOI: 10.48647/IFES.2022.99.83.002

Локшин Г.М. Сотрудничество АСЕАН-Китай: ключ к миру в ЮВА. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, том 64, № 6, с. 142-150. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-142-1

Рогожина Н.Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта «Индо-Тихоокеанский регион». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2020. Т. 12, № 4. С. 338-353. DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-4-338-353.

Степанов А.С. Политика США в Юго-Восточной Азии: от Б. Обамы до Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2022. № 8, с 90-101. DOI: 10.31857/S2686673022080077

REFERENCES

Klimenko, A.F. (2022). Sovremennye problemy obespecheniia voennoi bezopasnosti v ATR [Modern problems of ensuring military security in the Asia-Pacific region]. *Bezopasnost' v Indo-Tikhookeanskom regione v kontekste Indo-Tikhookeanskoi strategii SShA* [Security in the Indo-Pacific region in the context of the US Indo-Pacific Strategy] (In Russ.) / T.M. Mamakhatov (ed.). - Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences: 11-24. DOI: 10.48647/IFES. 2022.99.83.002

Lokshin, G.M. (2020). Sotrudnichestvo ASEAN-Kitai: kliuch k miru v YuVA [ASEAN-China Cooperation: The Key to Peace in Southeast Asia] (In Russian). *World Economy and International Relations*, No. 6, p. 142-150. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-142-1

Rogozhina, N.G. (2020). Regional'naia bezopasnost' v Iugo-Vostochnoi Azii v kontekste amerikanskogo proekta «Indo-Tikhookeanskii region» [Regional security in Southeast Asia in the context of the American project "Indo-Pacific region"] (In Russian). *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Vseobshchaya Istoriya* [RUDN Journal of World History], No. 4. 338-353. DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-4-338-353

Stepanov, A.S. (2022). Politika SShA v Iugo-Vostochnoi Azii: ot B. Obamy do Dzh. Baidena [U.S. Policy in Southeast Asia: from B. Obama to J. Biden] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 8, p. 90-101. DOI: 10.31857/S2686673022080077

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КЛИМЕНКО Анатолий Филиппович, генерал-лейтенант (отст), кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра Россия, Китай и мир Института Китая и современной Азии Российской академии наук.

KLIMENKO Anatoly Fillippovich, Lieutenant General (ret), Candidate of Sciences (Military), Leading Researcher at the Center Russia, China and the World of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 12.06.2023 / Received 12.06.2023.

Поступила после рецензирования 21.06.2023 / Revised 21.06.2023.

Статья принята к публикации 22.06.2023 / Accepted 22.06.2023.